

Садыкова Н. Т.

ТҮШТҮК КЫРГЫЗСТАНДАГЫ СОВЕТ БИЙЛИГИНЕ КАРШЫ КҮРӨШҮ

Садыкова Н. Т.

БОРЬБА С СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ НА ЮГЕ КЫРГЫЗСТАНА

N. T. Sadykova

STRUGGLE AGAINST SOVIET AUTHORITY IN THE SOUTH OF KYRGYZSTAN

УДК: 94(575.2)

Бул макалада XX кылымдын биринчи чейрегинде Кыргызстандын түштүгүндө болуп өткөн окуялар тууралуу жазылган. Бул мезгилде Россия империясы жана анын колонияларында совет бийлигинин жактоочулары менен каршылаштарынын ортосунда кандуу граждандык согуш жүрүп жаткан. Орто Азияда совет бийлигине каршы чыгуучулар катары басмачылардын жүрүшү болгон.

Негизги сөздөр: Басмачы, Кыргызстан, күрөш, Совет бийлиги, Кокон автономиясы, диний фанатизм, көтөрүшчүлөр

В статье описываются события, произошедшие на юге Кыргызстана в первой четверти XX века. В это время на территории Российской империи и бывших ее колониях идет ожесточенная гражданская война между сторонниками и противниками советской власти. В средней Азии в качестве борцов с советской властью выступали так называемые басмачи.

Ключевые слова: Басмач, Кыргызстан, борьба, Советская власть, Кокандская автономия, религиозный фанатизм, повстанцы

This article describes the events that took place in southern Kyrgyzstan in the first quarter of the XX century. At this time in the territory of the Russian Empire and its former colonies, a fierce civil war between supporters and opponents of the Soviet regime. In Central Asia, as fighters against the Soviet authorities were called basmachi.

Key words: Basmachi, Kyrgyzstan, struggle, Soviet authority, Kokand autonomy, religious fanaticism, insurgents

Первые значительные очаги басмаческого движения возникли после разгрома большевиками Кокандской автономии на территории Туркестана, а после проведения национального размежевания - на территориях современных Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Туркмении и Кыргызстана, ставившее своей целью борьбу с советской властью и изгнание большевиков. Крупные организованные вооружённые отряды представителей этого движения именовались в советских средствах массовой информации как басмачи. В советское время понятия басмач и басмачество имело оттенок крайнего осуждения. После распада СССР отношение к басмачам в независимых республиках Средней Азии постепенно пересматривается.

Совнарком Туркестана, видя, что Кокандское автономное правительство все больше получает одобрение и поддержку коренного населения Туркестана, объявил автономное правительство вне закона, изъял из банков деньги, наложил запрет на ввоз продовольствия, что вызвало недовольство среди населения, выступившего против советской

власти. Наиболее активное движение басмачества началось в 1918 году в Ферганской области после кровопролитного штурма Коканда и ликвидации большевиками Кокандской автономии. Бежавшие жители Коканда сформировали организованное сопротивление. По всей Ферганской долине и окрестностях стали создаваться отряды, которые возглавляли курбаши — полевые командиры.

В конце февраля 1918 г. после ожесточенного сопротивления Красной Армии, защитники автономии были разбиты. Уцелевшие защитники во главе с начальником милиции Иргашем бежали из Коканда. Красноармейские отряды, захватившие Коканд, учинили массовый террор, что создало прецедент для сплочения мусульманского населения против советской власти. Они поднялись на борьбу, под лозунгами «За свободу Туркестана от России и большевиков», «За Туркестан без притеснений», «Туркестан–туркестанцам». К началу 1919 г. басмаческие отряды (включая Иргаша), контролировали, за исключением городов, почти всю Ферганскую долину. Используя сложную военно-политическую обстановку, забитость населения, религиозный фанатизм духовенства, главари басмачей сумели привлечь на свою сторону часть трудового населения, недовольного хозяйственными и политическими мероприятиями советской власти: запрещением торговли на базарах, монополизацией земли, конфискацией хлопка, ростом бесправия, безработицы, дороговизны, отменой законов шариата. Широкая поддержка почти всех слоев коренного населения на начальном этапе басмаческого движения в Ферганской области способствовала победам, басмаческих отрядов, уверенных, что ведут борьбу за освобождение и национальную независимость. Наиболее опасными врагами Советской власти в это время стали Мадамин-бек и главарь «крестьянской армии» эсер Монстров. Общая численность их частей составила почти 5 тысяч человек, на вооружении имелись 2 пушки, 13 станковых и 11 ручных пулеметов [7].

Первоначально во главе басмаческого сопротивления в Фергане встал Кичик Эргаш (Маленький Эргаш), бывший начальник полиции Коканда. После его гибели движение возглавил Эргаш-курбаши известный как Катта Эргаш (Большой Эргаш), авторитетный кокандский [мулла](#). К январю [1919 года](#) общая численность его отрядов достигала 15 тысяч человек. Помимо армии Эргаша, в 1918-1919 гг. в Фергане действовало до 40 повстанческих отрядов.

Крупный отряд организовал курбаши Мадамин-бек, который не признал верховенства Эргаша. В 1919 году Мадамин-бек сам возглавил движение. Его отряды неоднократно, но безуспешно пытались взять штурмом [Андижан](#) и перерезать железную дорогу. 22 августа 1919 года Мадамин-бек сумел заключить союз с Крестьянской армией русских поселенцев во главе с Константином Монстровым и 22 октября создал с ним коалиционное Временное Ферганское правительство. Под эгидой правительства отряды Мадамин-бека вновь объединились с отрядами Эргаш-курбаши и других ферганских полевых командиров.

В 1919 году басмачи контролировали почти всю Ферганскую долину, кроме крупных городов и железных дорог. Крупные силы повстанцев захватили Ош и повели наступление на [Андижан](#), Скобелев и Наманган, но потерпели неудачу и отступили в горные районы. В феврале-марте [1920 года](#) отряды Мадамин-бека потерпели серию тяжёлых поражений и, [6 марта](#) Мадамин-бек заключил соглашение с [Красной армией](#), по которому он признал советскую власть, а часть его отрядов вошла в состав РККА. В мае того же года Мадамин-бек был захвачен отрядом командира кыргызских басмачей Хал-ходжи и казнен.

После Мадамин-бека басмачество возглавил Шер Мухаммад-бек (более известный как Куршермат), отряды которого действовали в восточной части Ферганы. К тому времени большевики смогли сформировать боеспособную армию во главе с [Михаилом Фрунзе](#), провели мобилизацию в [Туркестане](#), стали конфисковывать лошадей в кишлаках для нужд Красной армии, чем подрывали материальную основу басмачества. Эмир [Бухары](#) Сейид Алим-хан поддерживал нейтралитет, опасаясь разгрома эмирата (которого он в итоге всё равно не смог избежать), и не оказывал помощи ферганским повстанцам, препятствуя их сношениям с Афганистаном.

Летом 1920 года Куршермату удалось объединить часть басмаческих отрядов Ферганы в «Армию Ислама» и предпринять активное наступление в районе [Андижана](#), [Джалал-Абада](#), Оша, Коканда и Намангана. Во второй половине 1920 года Красная армия нанесла поражение отрядам Куршермата и его соратника [Муэтдин-бека](#), после чего они были вынуждены перейти к тактике партизанской борьбы, налетов и диверсий. Михаил Фрунзе, достигнув успеха, перебросил войска на завоевание [Бухарского эмирата](#), что дало возможность ферганским басмачам собраться с силами. В конце 1920 года движение получило новый размах.

К апрелю [1921 года](#) большинство крупных отрядов было разгромлено. Осенью 1921 года Куршермат эмигрировал в Афганистан, передав командование Муэтдин-беку. К первой половине [1924 года](#) в Ферганской долине не осталось повстанческих отрядов, оставшиеся ушли в горы [8].

Интересны сведения, полученные по материалам областного архива г. Ош, (Кыргызстан). Так,

отмечается, что басмаческие лидеры Ферганы часто переносили свои базы в Алайскую долину, отделенную от советских центров Ферганы труднопроходимыми горными хребтами. Памир-Алай имел для басмачей и другое значение: он был связан с другим важным региональным центром Средней Азии – Бухарой, а также колониальной Индией и Кашгаром (Восточный Туркестан, современный Синьцзян), откуда английская разведка и дипломатические представительства нелегально оказывали басмачам помощь (оружием и боеприпасами). Избрав Алай своей базой, басмачи сгоняли туда скот кочевых кыргызов, свозили фураж и продовольствие. Но самое ценное в данных материалах – это свидетельства, позволяющие получить некоторое представление о таких малоизученных, но не менее важных и актуальных аспектах проблемы, как социальная сущность басмачества, его политико-идеологическая направленность, взаимоотношения басмачей и коренного населения, тактика действий басмаческих отрядов и др.

Так, в одном из документов сообщается, что активной движущей силой басмачества уже в поздний период (начало 30-х гг.) стал т.н. «байманапский элемент», выступивший против мероприятий советской власти, связанных с коллективизацией, которая в конечном итоге приводила к отчуждению экономической базы традиционной кыргызской аристократии. В данном случае важно то, что манапы являлись не просто представителями кыргызской традиционной аристократии. По свидетельству крупнейшего исследователя по истории Средней Азии, академика В. В. Бартольда, манапами у кыргызов становились «люди, выделявшиеся храбростью и мудростью... во время внешних нашествий во главе народа становились те, кто выделялся среди прочих манапов; их не выбирали, но если бы стали выбирать, то выбрали бы их» [3]. Это следует иметь в виду, когда мы говорим о манапах, ставших во главе сопротивления советской власти в регионе. Помимо манапов, в идеологическом обеспечении басмачества играло важную роль и мусульманское духовенство. По свидетельству одного из участников борьбы с басмачеством, крупный предводитель движения южного Кыргызстана во второй половине 20-х годов, Джанибекказы, неоднократно направлял послания бухарским улемам, в которых призывал их «дать ему благословение на борьбу за всех мусульман». Басмаческие лидеры, призывая народ восстать против советской власти во имя борьбы за религию, часто прибегали к помощи духовенства — мулл, улемов, ишанов (представителей «неформального» мусульманского духовенства). Так, в январе 1927 г. некий ишан Осман Джумабаев на совещании басмачей «обосновывал с точки зрения шариата закономерность борьбы против советской власти».

Интересно проследить по материалам Фонда взаимоотношения басмачей и коренного населения. Участники борьбы с басмачеством часто говорят в документах о «двойственном» отношении к басма-

чам местного населения. С одной стороны, население, заинтересованное в мирном труде, организует при посредничестве Красной армии добровольческие дружины, и с помощью таких отрядов было ликвидировано множество басмаческих формирований. С другой стороны, значительная часть населения продолжала воспринимать прежнюю традиционную кыргызскую аристократию как законную власть (из числа тех же манапов и биев). К примеру, последние, являясь предводителями басмаческих отрядов, обязывали трудовое население поставлять им лошадей, продовольствие. Известно, что местное население часто помогало отрядам Красной армии сведениями о передвижении басмаческих отрядов. Однако нередко такую же помощь от местного населения получали и басмачи.

Особого внимания заслуживает также вопрос тактики действий басмаческих отрядов. Тактика борьбы басмачей состояла в том, чтобы, базируясь в труднодоступных горных и пустынных районах, совершать конные рейды в густонаселённые районы, убивать большевиков, комиссаров, советских работников и сторонников Советской власти. Повстанцы прибегали к партизанской тактике: избегая столкновений с крупными частями регулярных советских войск, предпочитали внезапно нападать на небольшие отряды, укрепления или занятые большевиками населённые пункты, а затем быстро отходить. Так, по свидетельству одного из сотрудников Чрезвычайной Комиссии Ошской области, принимавшего непосредственное участие в борьбе с басмачами, среди важнейших вопросов для басмачей был вопрос об огнестрельном оружии. Его не хватало, и 25-30% басмачей состояли «кандидатами на винтовку убитого или раненого басмача». В связи с этим, оружие басмачами на поле боя никогда не оставлялось, они «старались захватить его при любых обстоятельствах»[1]. Отмечались также случаи перехода предводителей басмачей во главе своих формирований на сторону советской власти с единственной целью – получить передышку, выиграть

время, и, пользуясь новым служебным положением (часто перешедшие на сторону Советов полевые командиры получали различные начальственные должности - в милиции, службе охраны, таможне), подготовиться к новому этапу борьбы с советской властью.

Подобно среднеазиатскому басмачеству 20-30-х гг. XX в., деятельность различных радикальных группировок в современных среднеазиатских республиках является дестабилизирующим фактором в регионе, что могут использовать в своих интересах различные внешние силы. Должное внимание к опыту прошлого и его связи с современными процессами, таким образом, важно для любого политического режима, заинтересованного в стабильном развитии региона юга Кыргызстана, как, и в прочем любого другого региона Средней Азии, в котором и сегодня играют важную роль традиционные социальные отношения, клановость, межэтнические противоречия и т.д.

Литература:

1. Ошский областной архив политической документации. Фонд активных участников революционного движения, войны и труда.
2. Российский государственный военный архив (РГВА). Фонд 25895. Управление Среднеазиатского военного округа.
3. Бартольд В. В. Киргизы. Исторический очерк // Бартольд В. В. Сочинения. Т.2, Ч.1. М., 1963
4. Бегалиев С. Б. Басмачество: новый взгляд. Кыргыз и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. Бишкек, 1994. С. 135-152.
5. Джуманалиев А. Политическое развитие Кыргызстана (20- 30-е годы). -Бишкек, 1994.- 149 с.
6. Джунушалиев Д. Д. Время созидания и трагедии: 20-30-е гг. XX века. - Бишкек, 2002.-248 с.
7. Никишов П. П. Борьба с басмачеством на юге Киргизии. Фрунзе, 1957.
8. Токбаев И. Борьба за власть Советов. Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957.

Рецензент: к.и.н., доцент Сатарбаев А. М.